

Концепт *дружба* в русских мультипликационных фильмах

The Concept of *дружба* (Friendship) in the Russian Animated Films

Ясмина Смех

(Катовице, Польша)

Абстракт:

Настоящая статья посвящена концепту *дружба* в русском языке. Этому концепту уделяется особое внимание русских лингвистов, так как *дружба* считается ядерной ценностью русской культуры. Одним из типов текстов, в которых центральное место занимает тема *дружбы*, являются мультипликационные фильмы для детей. В связи с их воспитательной функцией, изучение их вербальной составляющей пополняет знания об этических концептах. В настоящей статье семантическому анализу подвергаются высказывания со словом *друг* и с родственными к нему словами, почерпнутые из русских мультипликационных фильмов XX и XXI веков. Выявляются смысловые признаки концепта *дружба* и их сдвиги. Выводы касаются как представлений о детской *дружбе*, так и универсальных ценностей, таких как общение, радость, счастье, доверье, помощь, защита, интимность.

Ключевые слова:

концепт *дружба*; концептуальный анализ; лингвокультурология; лексическая семантика; мультипликационный фильм

Abstract:

This article focuses on the concept of *дружба* (friendship) in the Russian language. Russian linguists pay special attention to this concept, since friendship is considered the nuclear value of Russian culture. Animated films for children are one of the

types of texts in which the theme of friendship is central. In connection with their educational function, the study of their verbal component replenishes knowledge about ethical concepts. The subjects of the semantic analysis are the expressions with the word друг (friend) and its cognates, obtained from Russian animated films of 20th and 21st centuries. There are implicated semantic traits of the concept of дружба and their shifts. The conclusions concern both the notions of childhood friendship and universal values such as communication, joy, happiness, trust, help, protection, intimacy.

Key words:

concept дружба (friendship); conceptual analysis; cultural linguistics; lexical semantics; animated film

Дружба рассматривается лингвокультурологами как ядерная ценность русской культуры. Это некий идеал межличностных отношений, показатель их истинности или ложности. Изучение вербализации представлений о дружбе в разного рода текстах пополняет знания о русском языковом сознании и его изменениях. Одним из типов текстов, в которых центральное место занимает тема дружбы, являются мультипликационные фильмы для детей. В настоящее время они являются главным телевизионным продуктом для детского зрителя. Их задача — как развлекать, так и обучать ребёнка, в том числе давать ему представление о том, что хорошо, а что плохо. Поэтому мы считаем, что мультипликационные фильмы для детей являются хорошим источником знаний о декларируемых ценностях, которые преподносятся детям с воспитательной целью.

Налаживание контактов со сверстниками — это одна из важнейших социальных задач, стоящих перед ребёнком дошкольного возраста. Современные мультсериалы для детей уделяют этому вопросу много внимания. Дружба — это этический концепт, который отражает представление о добре и зле, правильном и неправильном. Мы решили проследить, какие признаки дружбы вербализуются в мультипликационных фильмах для детей и сопоставить их с семантическими компонентами концепта дружба, выявленными такими лингвистами как Анна Вежицка, Елена Урысон, Ольга Арапова, Рейда Гайсина и Алексей Шмелев.

Материалом для исследования послужили высказывания, отобранные из текстов русских телевизионных мультипликационных фильмов второй половины двадцатого и первой половины двадцать первого веков. Для анализа отбирались высказывания, содержащие слово *друг* или родственные ему

слова, вместе с окружающим высказывание контекстом, который разъясняет смысловые особенности концепта дружба. Синонимы, такие как *приятель*, *знакомый*, *товарищ*, не подвергались анализу из-за единичной репрезентации или полного отсутствия в собранном материале. По той же причине не рассматривались отдельно стилистические средства, фразеологизмы и паремии. Простота и ограниченное количество языковых средств являются характерной чертой телевизионных мультипликационных фильмов для детей, что отражается на собранном материале.

Для начала проследим, как лингвокультурный концепт дружба рассматривается языковедами.

Концепт дружба подробно рассматривается Анной Вежицкой, которая, опираясь на частотность употребления слова *друг* в русской речи, считает эту лексему одной из самых важных в русском лексиконе¹. По определению Вежицкой, друга очень хорошо знают и высоко ценят. Ему полностью доверяют, с ним проводят много времени и глубоко общаются, разделяя счастье и горе, ему спешат на помощь в трудную минуту. Отношения с другом насыщены эмоционально, они отличаются взаимностью и равенством, они симметричны. Вежицкая предполагает рассматривать формы *друг* и *друзья* как отдельные концепты, также отдельно рассматривает лексемы *знакомый*, *приятель*, *товарищ*, *подруга*.

В *Новом объяснительном словаре синонимов русского языка* под редакцией Ю. Апресяна читаем, что друг X-а — это *тот, кого человек X любит и хорошо знает, с кем ему приятно проводить время и кто относится к X-у так же*². Среди смысловых признаков, различающих синонимы *друг*, *товарищ* и *приятель*, называются внутренняя общность, присущая друзьям, общее дело, объединяющее товарищей и общие вкусы, характерные для приятелей. В данном сопоставлении отношения с другом самые близкие и душевные. Они описываются такими словами, как любовь, понимание, доверие, преданность и готовность помогать. Так же как и в исследовании Вежицкой отмечается, что круг друзей узок, так как для установления дружбы требуется длительное время или совместное преодоление трудностей. Дружба связана с наличием обязательств, вследствие которых человек готов жертвовать своими интересами ради другого. Отмечается также, что выбор друзей характеризует человека.

1 VEŽBIČKAJA, A.: *Ponimanije kul'tur čerez posredstvo ključevych slov*. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001, s. 102–143.

2 URYSON, Je.: *Drug, tovarišč, prijatel'*. In: APRESJAN, Ju. (red.): *Novyj ob"jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka*. Moskva–Vena: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004, s. 297–299.

В *Антологии концептов*³ в качестве языковой репрезентации концепта *дружба* рассматривается обширное лексико-семантическое поле слов, содержащих сему *дружбы*, ядром которого считается функционально-семантическая триада *друг — дружить — дружба*. *Дружба* считается одним из базовых социальных концептов, структурирующих человеческое сообщество по принципу *свои — чужие*. Она считается чем-то естественным и необходимым в жизни, порождающим такие положительные эмоции как: радость, чувство безопасности и комфорта. *Дружба* предполагает стремление к неформальному общению и совместному проведению времени, а также морально-эмоциональную поддержку и содействие в делах. Для русского концепта *дружба* ключевой проблемой является проверка отношений на прочность и истинность через некое испытание. Парная *дружба* противопоставляется коллективу друзей. *Друг* — это *тот, кто тесно связан с кем-либо доверием, преданностью, дружбой, любовью*. Основные семы коллективной *дружбы* — это *помощь, сотрудничество, совместное проведение времени и общность интересов*. Ориентация на социум сводит на нет интимность дружеских отношений. Отмечается перенос акцента с эмоционального восприятия *дружбы* на социальное взаимодействие.

Исключительность дружеских отношений в русском языковом сознании связывается с отсутствием политической свободы и противостоянием режиму в дореволюционное и социалистическое время. Полагается, что контроль, а также невозможность делать свой выбор и провозглашать свои взгляды в публичной жизни порождали желание откровенности в личных отношениях, что связано с необходимостью уделять большое внимание надежности и верности друзей. Использование слова *друг* для более поверхностных отношений приписывается как влиянию англосаксонской культуры (Вежибicka), так и европейской культурной общности (Арапова, Гайсина). Выдвигается также тезис о естественном сосуществовании в русском языке более узкого определения *дружбы*, опирающегося на исключительность общения, с менее требовательным, ослабленным, не включающим некоторых сем, таких как небольшое количество друзей или интенсивное задушевное общение, и приравнивающимся к товариществу, то есть участию в общем деле⁴.

Перейдём к анализу высказываний, раскрывающих концепт *дружба*. Для начала проследим, какое место они занимают в композиции мультфильма.

Слово *друг* появляется в важных для интерпретации фрагментах мультипликационных фильмов. В начале определяются отношения между героями:

3 АРАПОВА, О., ГАJSИНА, R.: *Дружба*. In: KARASIK, V., STERNINA, I. (red.) *Antologija konceptov*. Tom 1. Volgograd: Paradigma, 2005, s. 58–80.

4 ZALIZNJAK, A., LEVONTINA, I., ŠMELEV, A.: *Ključevyje idei ruskoj jazykovej kartiny mira*. Sankt-Peterburg – Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005, s. 289–303.

отправился к **своему лучшему другу** («Винни-Пух», реж. Ф. Хитрук, 1969), прогуливался **со своим другом** («Винни-Пух идёт в гости», реж. Ф. Хитрук, 1971)

Дружба неоднократно является главной темой мультфильма, например в мультфильме «Крокодил Гена» слова *друг*, *подружить* и *подружиться* появляются последовательно в экспозиции, завязке и развязке сюжета:

Молодой кракодил (sic!) хочет завести себе **друзей**.

И они решили построить домик для тех, **у кого нет друзей**.

— А сейчас мы будем записывать всех, **кому нужны друзья!**

— Зачем записывать? Мы уже все **подружились**. («Крокодил Гена», реж. Р. Качанов, 1969)

Счастливым концом фильма нередко состоит в том, что герой нашёл друзей:

Он был невероятно счастлив, потому что встретил **настоящих друзей**. («Гадкий утёнок», реж. В. Дегтярёв, 1956)

Тема дружбы появляется в финальных песнях: *С целым миром подружиться поможет наша песня* («Чучело-Мяучело», реж. И. Ковалевская, 1982); *Ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям по белу свету* («Бременские музыканты», реж. И. Ковалевская, 1969); *Где друзья, там и я. А где я, там и друзья!* («Дом для кузьки», реж. А. Зябликова, 1984); *дружба начинается с улыбки* («Крошка Енот», реж. О. Чуркин, 1974).

Дружба является сквозной темой в современных мультсериалах, на что иногда указывает само название, например «Лунтик и его **друзья**» (раньше: «Приключения Лунтика и его **друзей**»). В данном мультфильме дополнительно в начале серий повторяется вводная информация о том, что герой, попав на землю, *нашел много новых друзей*. В конце рассказчик подытоживает приключения друзей, намечая круг их действий, интересов и предпочтений: *Лунтик с друзьями с удовольствием слушали рассказ; Лунтик с друзьями придумали; стали новыми игрушками друзей; приятно было есть её в компании друзей; с удовольствием рассказал другу*. В заключении нередко появляется наизидание, касающееся правил дружбы:

Как хорошо, когда **друзья** могут помочь!

Хорошо, когда рядом есть **друзья**, которые умеют делать то, что тебе не под силу.

Куда интереснее просто играть **с друзьями**, а не командовать ими. («Лунтик и его друзья», создатель А. Боярский, с 2006)

В мультфильме «Смешарики» частотность слова *друг* значительно повышается за счёт использования его в качестве обращения: *дружнице*, *друг мой* и *друг мой любезный*, в том числе в виде забавных словосочетаний: *друг мой колючий*, *друг мой информированный*, *друзья мои суеверные*, *друзья мои жующие*. Обращение к друзьям подчёркивает успехи героев, хороший оборот дел, а также счастливый конец приключений: *Друзья, рад сообщить; друзья, с каждым разом у нас получается лучше и лучше; Друзья, я же говорил, что всё будет хорошо?* («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009).

В мультсериале «Маша и Медведь», отличающемся ограниченной ролью диалогов, приключения героев интерпретируются и подытоживаются в песнях, которые способствуют поучительным обобщениям, советам и объяснениям, адресованным зрителю. Многие из них касаются дружбы: *беги к друзьям на речку; не забудь с друзьями поделиться, ведь чудес не жалко для друзей; грусть растает, если в дом позвать друзей; только дружбу крепкую не разлить водой* («Маша и Медведь», создатель О. Кузовков, с 2009).

Правила дружбы тесно связаны с детской активностью и мировосприятием, важное место в которых занимают игры, познавательные приключения, праздники, подарки и песни. Совместное времяпрепровождение — это основная активность друзей: *Как собрать друзей по-быстрому* (название серии); *В жаркие дни под ним можно собираться с друзьями или в дождь; Он решил смастерить скамейку, чтобы сидеть на ней с друзьями по вечерам* («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009).

Особое место занимают праздники, в частности день рождения и Новый год:

Настоящий день рождения, и **настоящие друзья!** («Винни-Пух и день забот», реж. Ф. Хитрук, Г. Сокольский, 1972)

И с друзьями распевать:

«С Днём рождения меня...» («Маша и Медведь», создатель О. Кузовков, с 2009)

Новый год особо приятно встречать **с друзьями**. («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

Друга навещают, угощают, ему дарят подарки, его ждут. Это приятно и вызывает радость:

— Заходи-заходи! Всегда рад **старому другу**. («Остров сокровищ», реж. Д. Черкасский, 1988)

– Ты что, с ума сошёл? **Дорогой друг** прилетает издалека, на минуточку. А у вас нет торта. («Карлсон вернулся», реж. Б. Степанцев, 1970)

Я понимаю, если бы ты собирал конфеты, насобирал бы целое ведро, а потом позвал бы **друга** и накормил его. («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

Приятны, что и говорить,

Подарки в день рождения,

Но **другу** радость подарить

Приятней без сомнения! («Винни-Пух и день забот», реж. Ф. Хитрук, Г. Сокольский, 1972)

Детские мультфильмы обильны примерами и советами, как завести дружбу. Они показывают, что это легко и просто – надо поздороваться, назвать своё имя, протянуть руку, улыбнуться. Это типично детские образы заведения дружбы, которые по взрослым меркам рассматриваются просто как начало знакомства. Из универсальных ценностей подчёркивается желание дружить, добровольность и бескорыстие:

– Спасибо, **друг!**

– Что ты сказал? **Друг?** А что мне нужно сделать?

– Для **дружбы?** Для **дружбы** нужно захотеть **дружить!** Здравствуй, **друг!**

– Здравствуй, **друг!** А разве так можно?

– Конечно, так можно, а иначе это не **дружба**. («Лунтик и его друзья», создатель А. Боярский, с 2006)

– Странно, никаких Чебурашек нет.

– Значит, значит вы не будете со мной **дружить?**

– Почему? Будем, будем. Я научу тебя вязать на спицах. («Крокодил Гена», реж. Р. Качанов, 1969)

– А ты хочешь с ним **подружиться?**

– Ага, ага.

– Тогда иди к нему и улыбнись! («Крошка Енот», реж. О. Чуркин, 1974)

Если у героя есть друзья, то он не один, и это приятно:

– Я, я буду с вами **дружить!**

— Ну что ж, прекрасно. Теперь я буду не один. («Крокодил Гена», реж. Р. Качанов, 1969)

Как приятно делать субботнюю уборку не одному, а **с друзьями**. («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

Хорошо, когда друзей много: *Было б здорово, наверно, чтоб друзей не сосчитать* («Маша и Медведь», создатель О. Кузовков, с 2009); *Если правильно тратить детство, то когда оно закончится, будет много друзей* («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009).

Без друзей скучно и одиноко:

Бедному семечку, наверно, скучно одному. Отправлю к нему **друзей!** («Лунтик и его друзья», создатель А. Боярский, с 2006)

Через семь лет, когда твоё дерево вырастет, у тебя вообще **друзей** не останется, будешь сидеть под ним в одиночестве. («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

Ты придёшь на могилу своего **друга**,

Который этой зимой сдох от скуки

И в полном одиночестве. Как же я без тебя... («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

Друг особенно нужен в трудную минуту:

— Это не Рэкс!

— Рэкс... умер. Тебе сейчас очень нужен **друг**. Ему тоже. («Верните Рекса!», реж. В. Попов, В. Пекарь, 1975)

С другом можно преодолеть трудности и достичь того, что не по силам одному:

Огонь, лавина и вода

Расступятся вокруг,

Когда с тобой **надёжный друг!** («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

Новая башня получилась не только необычной, но и крепкой, потому что **друзья** её строили вместе. («Лунтик и его друзья», создатель А. Боярский, с 2006)

Заведение друзей — это большое счастье и важнейшее событие в жизни, а чувство к другу глубокое и крепкое:

Что ещё для счастья надо, если **друг надёжный** рядом? («Голубой щенок», Е. Гамбург, 1976)

— Если честно, то в жизни мне повезло лишь однажды, когда я встретил вас — моих **друзей**.

— Спасибо, старина. Я тебя тоже очень люблю. («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

Для друга сделают многое, ему помогают, его спасают, ради него готовы жертвовать собой, его не бросают в трудную минуту, его не предадут: ...как мы можем бросить тебя, **старого друга?**; Чего не сделаешь ради вдохновения **друга!** («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009); **Друг спас жизнь друга!** («Малыш и Карлсон», реж. Б. Степанцев, 1968); **Молодец старик — не оставил друга** («Шапокляк», Р. Качанов, 1974).

— Ты снова станешь большим, когда на обеденный стол с капустой и яблоками подадут твоего **самого близкого друга**.

— Нет! Нет, нет, я не хочу!

[...]

— Ты правильно поступил, пожертвовав собою ради **друга**. («Заколдованный мальчик», реж. В. Полковников, А. Снежко-Блоцкая, 1955)

Лояльность касается как отдельного друга, так и всей компании друзей. Друзей своего друга следует принять в компанию:

— Один за всех!

— И все за одного!

— Вашу лапу!

— И знайте, что отныне я ваш **друг!** («Пёс в сапогах», реж. Е. Гамбург, 1981)

— А со мной без Зайца **дружить** нельзя! Понял? («Трям! Здравствуйте!», реж. Ю. Бутырин, 1980)

Лось очень добрый и он мой **друг!** Ты тоже мой **друг**, а значит вы с лосем **друзья**. И он будет очень рад! («Добро пожаловать!», реж. А. Караев, 1986)

Другу своего друга можно довериться: *Наездник у тебя замечательный. Мы с ним друзья* («Верните Рекса!», реж. В. Попов, В. Пекарь, 1975); *Флинт умер, но на корабле есть несколько его старых друзей* («Остров сокровищ», реж. Д. Черкасский, 1988).

Единство друзей касается как положительных, так и отрицательных героев. Оно опирается на некий договор и состоит в уважении и общих принципах, не в полном совпадении характеров или вкусов:

— Ты и я такие разные.

Хором: Но **горячей дружбой** связаны мы с тобою.

— Слово пиратское свято.

— Будем **дружить** навсегда.

— Я уважаю пирата.

— А я уважаю кота.

(«Голубой щенок», Е. Гамбург, 1976)

В случае отрицательных героев, как правило, эксплицитно выражен объединяющий их принцип:

— **Друзья** прогульщики!

— Ага точно! Мы **друзья** прогульщики! («Лунтик и его друзья», создатель А. Боярский, с 2006)

Друзья иногда противопоставляются недругам, которые обижают героя и с которыми следует бороться:

Отыскать хочу я друга,

Но пока одну лишь ругань

Слышу всюду за собой... («Голубой щенок», Е. Гамбург, 1976)

Я ради друга могу

В горло вцепиться врагу! («Пёс в сапогах», реж. Е. Гамбург, 1981)

Друзья могут оказаться настоящими или ложными, поэтому их следует выбирать правильно: *Дружить — это здорово. Нужно только правильно выбирать друзей.* («Лунтик и его друзья», создатель А. Боярский, с 2006)

Конфликт ценностей между положительными и отрицательными героями является причиной непринятия в компанию друзей или расторжения дружбы:

- Я не хочу с вами **дружить**.
- Это почему это ты не хочешь?
- Не хочу никого обижать. («Лунтик и его друзья», создатель А. Боярский, с 2006)
- Чиполино, а я думал, мы **друзья**...
- Я вам никакой не Чиполино! И вы мне не есть **друг**, вы есть совершенно невоспитанный и злобный хулиган! («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

Непринятие в компанию друзей или исключение из компании может порождать вражду: *Он преследовал меня и моих **новых друзей**, требуя, чтобы я вернулся на скользкий путь невоспитанного человека.* («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

Конфликт ценностей между положительными героями является испытанием для друзей. С его помощью выявляются черты настоящей дружбы и её превосходство над другими ценностями, в том числе над эгоизмом. Сюжет, опирающийся на расставание с другом, характерен для цикла мультфильмов «Возвращение блудного попугая»:

- Ах вот ты как **с другом**, да? [...] *Good bye, my love, good bye!*
- Кеша! Постой! Кеша! («Возвращение блудного попугая», реж. В. Караваев, 1984)
- Всё, всё, с меня хватит! (поёт) *Если **друг** оказался вдруг, И не друг, и не враг, а так...* Прощай! («Возвращение блудного попугая», третий выпуск, реж. В. Караваев, 1988)

Попугай, главный герой мультфильма, совершает серию ошибок в понимании дружбы, в том числе, пытается продать себя за деньги и пишет объявление, содержание которого отсылает к пословице *друга за деньги не купишь*. Прямой смысл объявления противоречит пословице, но посыл мультфильма совпадает с её содержанием:

Продаётся попугай, **надёжный друг** и хороший товарищ. Цена 1000 рублей

Продаётся попугай, **надёжный друг** и хороший товарищ. Цена 10 рублей («Возвращение блудного попугая», второй выпуск, реж. А. Давыдов, 1987)

Причиной конфликта друзей может являться разное понимание правил дружбы, связанное с различиями характеров. Это типичный прием в мультсериале «Смешарики», в котором делается акцент на разнообразии характеров персонажей⁵:

— Я думал, ты мне **друг**, а ты просто балабол! [...]

— Не понимаю, а зачем вообще нужны **друзья**, если их нельзя обсуждать друг с другом? («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

[...] пока ты будешь ботаникой заниматься, **друзья** могут разбежаться. Терпение у них не железное... («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

Одновременно подчёркивается, что друзья хорошо знают и принимают особенности своих характеров: *Самый полезный опыт знать не свой характер, а характер своего друга* («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009).

Также характерно сопоставление по принципу контраста эгоизма, меркантильности и жадности героев с идеей дружбы. Таким образом обращается внимание на неправильное поведение героев:

— Ну пожалуйста, сделай, **будь другом**.

[...]

— Хорошо, для тебя **по старой дружбе** сорок. («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

— **Друзья мои! Мои прекрасные друзья!** Ну что же вы стоите? [...]

Скорее тащите рояль в дом, чтобы я могла приступить к репетиции! («Смешарики», создатель И. Попов и др., 2004–2009)

Отказ от друзей ради других ценностей, а также нечестное отношение к друзьям — это серьёзные ошибки, о которых жалеют: *ты дашь мне слово, что больше никогда не станешь играть на чувствах своих друзей. Обещаешь?; Хочу, чтобы ко мне вернулись мои друзья* («Лунтик и его друзья», создатель А. Боярский, с 2006).

В представленном материале *друг* описывается как *свой, лучший, настоящий, старый, дорогой, надёжный, самый близкий*. В одном из фильмов появляется устойчивое выражение *будь другом*, акцентирующее готовность помочь.

5 Больше на эту тему в статье SMECH, Ja.: *Konteksty upotreblenija slova «drug» v mul'tiplikacionnom fil'me «Smešariki»*. In: BANASZEK-SZAPOWAŁOWA, A. (red.): *Słowiński krąg: słowo – myśl – obraz w tradycji i współczesności*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2019, s. 222–234.

В качестве обращения, кроме формы *друг* появляется также *дружище*. Друзья определяются как *настоящие, добрые, старые, новые*. Дружба определяется как *крепкая и горячая*, а также *старая* в выражении *по старой дружбе*. В одном из фильмов рядом со словом *дружба* появился фразеологизм *не разлить водой*. Глаголы *дружить, подружиться, передружить* появляются чаще, чем имя существительное *дружба*, что тесно связано с диалогической структурой высказываний и сюжетным характером мультфильмов, а также с простотой лексикона, в котором небольшую роль играют абстрактные имена существительные.

Образ дружбы, представленный в проанализированных мультипликационных фильмах, совмещает детское мировосприятие с универсальными правилами. То, как друзья проводят время вместе, подiktовано детскими интересами: они играют, узнают новое о мире, участвуют в приключениях, путешествуют, ходят в гости, отмечают праздники. Тем не менее сама интенсивность общения с другом является универсальной чертой концепта дружба. Так же эмоции, которые вызывает дружба, — радость, веселье, удовольствие, чувство безопасности, счастье — проявляются по-детски, — танцем, песнями, подпрыгиванием и радостными восклицаниями — но сами по себе являются универсальными ценностями. Характерным для детских мультфильмов является представление о лёгкости заведения дружбы. Однако важными мотивами являются испытание дружбы, самопожертвование ради друга и оказание помощи. Поскольку мультфильмы для детей стремятся к назидательности, положительные примеры дружбы сопоставляются с отрицательными, а также сопровождаются разъясняющим комментарием. В ложных представлениях о дружбе акцентируется эгоизм, меркантильность, жадность и желание управлять другими, а в ложных друзьях — плохие намерения и неправильные представления о том, что хорошо, а что плохо.

В собранном материале находим примеры как парной, так и коллективной дружбы, причем наблюдается отличие фильмов социалистического времени от современных. В социалистической мультипликации чаще изображается парная дружба. Также сильнее акцентируются грусть и одиночество героя, у которого нет друзей, его незащищенность перед недружелюбным миром. Появляются мотивы доверия, основанного на старой дружбе, а также защиты друзей от врагов. Современной мультипликации для детей не свойственно показывать негативные чувства, такие как одиночество, в широком экзистенциальном контексте, а также делить мир на друзей и врагов. Негативные герои появляются в качестве единичных примеров неправильного поведения и сопоставляются с общей позитивной картиной социальных взаимодействий.

Непонимание правил дружбы рассматривается прежде всего как ошибка героя, из которой он делает выводы.

Хотя образец коллективной дружбы преобладает в современной русской мультипликации для детей, он не исключает парной дружбы. Противопоставление исключительности, интимности и доверительности парных отношений коллективному радостному времяпрепровождению изображается как проблема, которую можно решить в ходе общения и поисков компромисса. Большое количество друзей оценивается положительно и не сочетается с поверхностностью, ложностью или кратковременностью отношений.

Литература:

- ARAPOVA, O., GAJSINA, R.: *Družba*. In: KARASIK, V., STERNINA, I. (red.) *Antologija konceptov*. Tom 1. Volgograd: Paradigma, 2005, s. 58–80. ISBN 5-89395-236-9.
- MASLOVA, V.: *Vvedenije v kognitivnuju lingvistiku: učebnoje posobije*. Moskva: Flinta: Nauka, 2011. ISBN 978-5-02-033564-6.
- SMECH, Ja.: *Konteksty upotreblenija slova «drug» v mul'tiplikacionnom fil'me «Smeša-riki»*. In: BANASZEK-SZAPOWAŁOWA, A. (red.): *Słowiański krag: słowo – myśl – obraz w tradycji i współczesności*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2019, s. 222–234. ISBN 978-83-226-3780-7.
- URYSON, Je.: *Drug, tovarišč, prijatel'*. In: APRESJAN, Ju. (red.): *Novyj ob'jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka*. Moskva–Vena: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004, s. 297–299. ISBN 5-94457-159-4.
- VEŽBICKAJA, A.: *Ponimanije kul'tur čerez posredstvo ključevych slov*. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. ISBN 5-7859-0189-7.
- ZALIZNJAK, A., LEVONTINA, I., ŠMELEV, A.: *Ključevyje idei russkoj jazykovoj kartiny mira*. Sankt-Peterburg – Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. ISBN 5-94457-104-7.

About the author

Jaśmina Śmiech

University of Silesia in Katowice, Faculty of Humanities, Institute of Linguistics, Katowice, Poland

jasminagreen@gmail.com

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>>). This does not apply to works or elements (such as images or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.